



В. И. Ленин (Ленин)

Том 24

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин

**Полное собрание сочинений. Том
24. Сентябрь 1913 – март 1914**

«Public Domain»

Ленин В. И.

Полное собрание сочинений. Том 24. Сентябрь 1913 – март 1914 / В. И. Ленин — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений в 55-ти томах)

Двадцать четвертый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в сентябре 1913 – марте 1914 года, в период назревания революционного кризиса в стране накануне первой мировой войны. Большую часть тома составляют статьи Ленина, опубликованные в легальной большевистской печати: в газете «Правда» и журнале «Просвещение».

Содержание

| | |
|---|----|
| Предисловие | 6 |
| 1913 г. | 16 |
| Марксизм и реформизм | 16 |
| Землеустройство и деревенская беднота | 18 |
| Как епископ Никон защищает украинцев? | 20 |
| Заметки публициста | 22 |
| I. Беспартийные интеллигенты против марксизма | 22 |
| II. Либеральная слепота | 22 |
| III. Необходимое разъяснение | 24 |
| Цивилизованное варварство | 25 |
| О черносотенстве | 26 |
| О русском управлении и о русских реформах | 27 |
| Как В. Засулич убивает ликвидаторство | 28 |
| I | 28 |
| II | 30 |
| III | 32 |
| IV | 34 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 36 |
| Комментарии | |

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 24
Сентябрь 1913 ~ март 1914
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Предисловие

Двадцать четвертый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в сентябре 1913 – марте 1914 года, в период назревания революционного кризиса в стране накануне первой мировой войны. Большую часть тома составляют статьи Ленина, опубликованные в легальной большевистской печати: в газете «Правда» и журнале «Просвещение». В этих произведениях дан глубокий анализ социально-экономических и политических причин нарастания новой революции в России, показана руководящая роль рабочего класса на новом этапе революционной борьбы; отражена борьба партии против ликвидаторов, троцкистов, бундовцев и других оппортунистов и реформистов, за завоевание масс, и подготовку их к новой революции. В произведениях, вошедших в настоящий том, нашла дальнейшее развитие национальная программа большевистской партии.

Конец 1913 и начало 1914 года были ознаменованы бурным ростом стачечного движения в России. В середине сентября 1913 года в Москве вспыхнула всеобщая забастовка трамвайных служащих; к ним присоединились рабочие других предприятий. Всего в сентябре бастовало 80 тысяч московских рабочих. Эта забастовка вызвала широкий отклик в стране. В конце сентября забастовало 100 тысяч питерских рабочих. В октябре и ноябре по всей стране прокатилась волна экономических стачек. Стачками были охвачены Петербург, Москва, Рига, Киев, Варшава, Ростов н/Д, Одесса, Юзовка, Тифлис и другие города. Экономические стачки сливались с политическими, взаимно дополняя друг друга. Росла и крепла классовая солидарность и сознательность пролетариата. Стачки рабочих принимали все возрастающий размах и все более острый политический характер. Так, только в ноябре 1913 года, в знак протеста против суда над обуховскими рабочими, в одном Петербурге бастовало свыше 103 тысяч человек. Годовщина «Кровавого воскресенья» – 9 января 1914 года – ознаменовалась массовыми политическими стачками, в которых участвовало четверть миллиона рабочих; в первой половине 1914 года в стачечном движении приняли участие около полутора миллионов человек. Передовые рабочие Петербурга и Москвы прямо ставили вопрос о необходимости совместных выступлений. Рабочий класс России под руководством большевистской партии выступал как вождь и вдохновитель всего освободительного движения в стране, взяв на себя задачу пробуждения и сплочения всей демократии. Революционное движение рабочего класса оказывало могучее влияние на широкие слои трудящихся, вовлекая в борьбу крестьянские и солдатские массы.

Основным вопросом всей политической жизни страны являлся вопрос о новой буржуазно-демократической революции. В условиях нарастания революции необходимо было обобщить опыт деятельности большевистской партии за время после Пражской конференции и Краковского совещания ЦК с партийными работниками, определить новые задачи и наметить тактику на ближайший период.

Огромное значение в выполнении этих задач имело проходившее под руководством Ленина в сентябре 1913 г. Поронинское совещание ЦК РСДРП, на котором были представлены партийные организации крупнейших промышленных центров страны. Ввиду важности вопросов, которые обсуждались на совещании, и принятых решений Поронинское совещание фактически сыграло роль партийной конференции.

В отчетном докладе Центрального Комитета Ленин подвел итоги работы ЦК в новых условиях. Он подчеркнул, что подъем рабочего движения и успех в деле восстановления и налаживания партийной работы в России подтвердили правильность линии, намеченной Пражской партийной конференцией и Краковским совещанием ЦК РСДРП. Рост и укрепление большевистских партийных организаций на местах, быстрое падение влияния ликвидаторов в массах, успехи большевиков на выборах в IV Думу, создание легальной рабочей газеты

«Правда», высокий уровень стачечного движения – все это явилось результатом работы партии под руководством Центрального Комитета. И мы, говорил Ленин, со спокойной совестью можем сказать, что взятые на себя обязанности выполнили до конца.

На совещании вновь был поставлен вопрос о дальнейшем укреплении партийных организаций, о необходимости более тесных связей между ними и усилении руководства со стороны ЦК. Совещание подчеркнуло, что только путем укрепления нелегальных партийных организаций и их легальных и полуполигальных связей с массами, только в решительной борьбе с меньшевиками-ликвидаторами и ликвидаторско-троцкистским Августовским блоком могло быть осуществлено подлинное единство рабочего класса. Совещание указало, что главными революционными лозунгами текущего момента по-прежнему остаются основные революционные требования большевистской программы-минимум: демократическая республика, конфискация помещичьих земель, восьмичасовой рабочий день.

В Извещении Центрального Комитета о Поронинском совещании говорилось: «Путь намечен. Партия нашла основные формы работы в нынешнюю переходную эпоху. Верность старому революционному знамени испытана и доказана в новой обстановке и при новых условиях работы. Самое трудное время позади, товарищи. Наступают новые времена. Надвигаются величайшей важности события, которые решат судьбу нашей родины. За работу же!» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 1954, ч. I, стр. 308).

В произведениях, вошедших в настоящий том, отражена страстная, непримиримая борьба Ленина против оппортунизма, реформизма в российском и международном рабочем движении, за чистоту марксистской идеологии. В статье «Марксизм и реформизм», которой открывается том, в «Заметках публициста» и др. дан анализ сущности реформизма, его социальных и теоретических корней. Ленин показывает, что реформизм означает отказ от марксизма и подмену его буржуазной «социальной политикой», что он является буржуазным обманом рабочих, которые в условиях капитализма всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения их положения. Реформизм даже тогда, когда он искренен, превращается на деле в орудие в руках буржуазии для развращения и обессиления рабочих. Реформисты имеются во всех странах, так как везде буржуазия стремится развратить рабочих и сделать их послушными рабами. «Опыт всех стран показывает, – говорил Ленин, – что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными» (настоящий том, стр. 1). Поэтому необходимо на живых примерах действительности неустанно доказывать весь вред реформизма, который *вместо* революционных лозунгов выдвигает в центр требование частичных улучшений.

Разоблачая буржуазную сущность реформизма, Ленин не отрицал необходимости борьбы пролетарской партии за реформы, за улучшение положения рабочих при капитализме. Но он рассматривал эти реформы как побочный продукт классовой борьбы, основной целью которой является замена капитализма социалистическим строем. Сознательные рабочие, усвоившие учение Маркса, понимают, что при капитализме реформы не могут быть ни прочны, ни серьезны. Они используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм.

Статья Ленина имеет актуальное значение в борьбе против современных реформистов и ревизионистов, которые отвергают классовую борьбу, или признают ее только на словах, а на деле проповедуют «теорию» классового сотрудничества, подчиняющую пролетариат буржуазии. Марксистско-ленинское учение о революционном преобразовании общества ревизионисты заменяют «теорией» «демократического социализма», «теорией» вращивания капитализма в социализм.

Меньшевиком-ликвидатором, которые своими нападками на партию, разрушением партийной дисциплины, проповедью реформизма и либеральной рабочей политики вносили дезорганизацию в рабочее движение, Ленин называл российскими реформистами. Ликвидаторы

представляли собой разновидность международного оппортунизма, причем, как указывал Ленин, русские ликвидаторы восприняли от европейского оппортунизма все самое худшее. Ликвидаторы боролись против самого существования партии, фактически уничтожали ее нелегальную организацию, выступали против решений партии о политических стачках, за что и получали горячее одобрение и поддержку всей русской буржуазии. С неутомимой энергией Ленин вел идейную борьбу против меньшевиков-ликвидаторов, ставших на путь отказа от политической борьбы, отказа от гегемонии пролетариата в революции, отказа от защиты его коренных, классовых интересов. В статьях «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Как обманывают рабочих ликвидаторы», «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении» и других Ленин разоблачает ликвидаторство как буржуазную агентуру в рабочем движении, как проводника буржуазного влияния на пролетариат. Ленин называл ликвидаторов «отвратительными ренегатами», отступниками от марксизма (стр. 26).

В своей борьбе против большевиков ликвидаторы опирались на сочувствие и поддержку со стороны представителей международного оппортунизма, на поддержку реформистских лидеров II Интернационала. Видя, что большевистская партия в борьбе с ликвидаторами и другими оппортунистами в российском рабочем движении одерживает верх, руководство II Интернационала поспешило прийти к ним на помощь. 1 (14) декабря 1913 года на сессии Международного социалистического бюро при поддержке немецкой социал-демократии был поставлен на обсуждение вопрос о русских делах. По этому вопросу была принята резолюция Каутского, предлагавшая всем фракциям русского рабочего движения принять меры к восстановлению единства. Исполнительному комитету Международного социалистического бюро поручалось созвать совещание из представителей всех фракций рабочего движения в России – «для взаимного обмена мнениями». Каутский, обосновывая свою резолюцию, заявил, что старая социал-демократическая партия в России «умерла» и что нужно ее восстановить. Ленин был возмущен заявлением Каутского, назвав его речь «чудовищной вещью», и требовал организовать кампанию протеста. В письме Инессе Арманд Ленин писал: «Мы за обмен мнений, за резолюцию МСБ – это **НВ** – но абсолютно против подлой фразы Каутского. Бить его за сие нещадно» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 95). В статьях «К вопросу о решениях Бюро», «Хорошая резолюция и плохая речь», «Русские рабочие и Интернационал», «О недопустимой ошибке Каутского», «О письме Каутского» Ленин разоблачает Каутского и других представителей международного оппортунизма как сообщников и защитников ликвидаторства, которые под флагом «примирения» большевиков и меньшевиков пытались фактически ликвидировать революционную марксистскую партию в России. В этих работах Ленин вскрывает дезорганизаторский характер деятельности антипартийных группировок, поддерживаемых лидерами II Интернационала.

В обстановке нарастания революционного кризиса в России особо важное значение приобретал вопрос об укреплении руководящей и организующей роли партии рабочего класса, партии нового типа. Произведения, вошедшие в настоящий том, отражают деятельность В. И. Ленина по разработке вопросов теории и тактики большевистской партии, его борьбу за укрепление партии, за сплочение вокруг большевиков рабочего класса России. В статье «Как В. Засулич убивает ликвидаторство» нашло дальнейшее развитие учение Ленина о партии как передовом отряде рабочего класса, как высшей форме его классовой организации, призванной руководить всеми другими организациями трудящихся. Ленин писал: «Партия – сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность. Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи? Может и превышает, *когда сотня организована*». Организуясь, авангард получает единую волю, «и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллионов *становится* волей класса» (настоящий том, стр. 34–35). В этой работе Ленин разоблачает организационный оппортунизм ликвидаторов, скатившихся к анархизму. Отстаивая и обосновывая необходимость организации для

партии рабочего класса, Ленин характеризует партию как систему связанных воедино организаций, раскрывает жизненность и гибкость организационных форм марксистской партии. «Эта организация, – пишет Ленин, – сохранилась и во времена реакции, несмотря на отпадение ликвидаторов и тьмы обывателей. Эта организация, сохраняя свой коренной тип, умела приспособлять *свою форму* к изменившимся условиям, умела видоизменять эту *форму* соответственно требованиям момента» (стр. 29). Рабочий класс России не смог бы укрепить и развить своего движения, если бы партия не вела самой решительной и беспощадной борьбы с ликвидаторами и другими оппортунистами, развращающими массы, разрушающими само понятие организации, самый принцип организации. Ленин учил, что партия, как передовой отряд рабочего класса, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее лучшие силы и повседневно проверяя, поддерживается ли тесная связь с массой. «Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча *ее* организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики» (стр. 37). Партия должна воспитывать пролетариат в духе непримиримости к оппортунизму и ревизионизму, учить его быть последовательным и настойчивым в классовой борьбе.

Ленин показывает силу и особенность пролетарской партии в России и отмечает своеобразие исторических условий создания в России социал-демократии. В отличие от Западной Европы пролетарская партия в России начала складываться до буржуазной революции и продолжала складываться во время революции. Борьба за выделение пролетарской демократии из общепролетарской и мелкобуржуазной проходила в России в условиях полной теоретической победы марксизма. Поэтому борьба здесь протекала в иной форме, – не столько за марксизм, который уже одержал полную победу, сколько против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых «марксистской» фразеологией. Большевики, верные революционной программе социал-демократии, отстаивали теоретические основы партии в борьбе против оппортунистов, ревизионистов и реформистов всех мастей.

В статьях «О рабочем единстве», «Вождь ликвидаторов о ликвидаторских условиях единства», «Русские рабочие и Интернационал», «Резолюция о решении Социалистического бюро» и др. Ленин характеризует борьбу партии за единство рабочего движения. Разъясняя марксистское понимание единства, Ленин указывал, что основой единства пролетариата является общность классовых интересов и целей, классовая дисциплина, признание воли большинства, дружная работа в одних рядах с этим большинством. В своих работах Ленин со всей силой подчеркнул значение великого принципа единства рабочего движения: «Разрозненные рабочие – ничто. Объединенные рабочие – все» (стр. 192–193). Единство рабочего движения осуществляется единой организацией, решения которой должны проводиться всеми сознательными рабочими. «Обсудить вопрос, – указывает Ленин, – высказать и выслушать разные мнения, узнать взгляд *большинства* организованных марксистов, выразить этот взгляд в заочном решении, добросовестно исполнить это решение – вот что везде в мире, среди всех разумных людей называется *единством*» (стр. 192). Ленин учил, что настоящее и подлинное единство рабочего класса состоит прежде всего и главным образом в единстве его политической организации, в единстве его партии. Только такое единство может обеспечить успех всей борьбы рабочего класса. Ленин разоблачает ликвидаторов как врагов единства рабочих и отмечает, что огромное большинство рабочих идет за большевиками, которые строят «медленно, но неуклонно – *настоящее единство* самих рабочих, объединенных едиными решениями, добросовестно проводящих их» (стр. 193–194). В своих работах Ленин разъяснял, что единство возможно только на принципиальной основе, на основе признания революционной тактики и борьбы против оппортунизма.

Большое значение в борьбе против ликвидаторов, за единство рабочего движения имело образование самостоятельной большевистской фракции в Государственной думе. Пользуясь случайным большинством в один голос, депутаты-меньшевики нарушали элементарные права

шести рабочих депутатов-большевиков, представлявших громадное большинство пролетариата России. Они лишали большевиков возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. Получалось, что меньшевистская «семерка», представлявшая ничтожное меньшинство рабочих, игнорировала волю большинства рабочего класса. Депутаты-большевики самым решительным образом протестовали против такого авантюристского поведения ликвидаторской «семерки» и потребовали для себя полного равноправия. В октябре 1913 года, после официального отказа меньшевистской «семерки» удовлетворить требования «шестерки», депутаты-большевики по указанию ЦК партии вышли из объединенной с.-д. фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию Государственной думы, назвав ее «Российская социал-демократическая рабочая фракция».

Депутаты-большевики использовали трибуну Думы для пропаганды идей партии в широких рабочих массах. В ряде работ настоящего тома – «Плохая защита плохого дела», «Заявление», «Думская семерка», «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции», «Два приема споров и борьбы» и др. – Ленин широко показывает работу социал-демократической фракции в IV Государственной думе и разоблачает антипартийное, дезорганизаторское поведение меньшевистско-ликвидаторской «семерки», стремившейся сорвать революционное единство рабочего класса. Большевистская фракция IV Думы осуществляла волю партии, волю большинства сознательных рабочих. Все важнейшие решения партии проводились при непосредственном участии членов большевистской фракции. Всю свою деятельность в Думе депутаты-большевики подчиняли служению народу, защите интересов рабочего класса. Под руководством Ленина, ЦК, в тесном общении с массами, в лице рабочего-депутата воспитывался новый тип парламентского деятеля пролетарской партии – подлинного представителя рабочего класса.

Думская тактика большевистской партии в корне отличалась от парламентской тактики западноевропейских социал-демократических партий, превратившихся в простой придаток своих собственных парламентских групп, добивавшихся лишь министерских постов. Работа большевистской фракции в Думе явилась образцом парламентской деятельности пролетарской партии в революционном духе. Исходя из опыта деятельности думской фракции, Ленин разработал следующие руководящие принципы в этом вопросе: полное подчинение парламентских фракций контролю и указаниям ЦК; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; анализ в партийной печати и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; направление депутатов на агитационную работу в массах; исключение из фракций тех, кто проявляет оппортунистические тенденции. Эти принципы получили полное одобрение в международном коммунистическом движении.

В деле укрепления партийных организаций и завоевания влияния в массах огромную роль сыграла рабочая большевистская газета «Правда», издававшаяся в Петербурге с апреля 1912 года. Живя за границей, в Кракове и Поронине, Ленин продолжал повседневно руководить «Правдой»: писал ежедневно статьи на самые злободневные вопросы партийной и общественной жизни, вел постоянную переписку с редакцией газеты, резко критиковал ее за помешение статей, в которых не было ясности в принципиальных вопросах, давал конкретные советы об улучшении работы газеты. Вскрывая недостатки, Ленин добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе и призывал работников редакции к самой решительной и непримиримой борьбе с ликвидаторами и другими оппортунистами за чистоту марксистской идеологии. В письмах в редакцию Ленин напоминал о необходимости тщательной проверки идеологической выдержанности сотрудников рабочей газеты, предлагал решать вопрос о целесообразности привлечения того или иного литератора не с точки зрения его литературных достоинств, «а с точки зрения его направления в целом, с точки зрения того, *что* несет он своим учением в рабочие массы» (стр. 339). Статьи Ленина в газете являлись ярким примером наступательной, принципиальной и непримиримой борьбы большевиков с оппортунизмом.

Большое внимание уделял Ленин вопросу о деятельности большевиков в легальных рабочих организациях, особенно в профессиональных союзах. Подавляющее большинство профессиональных союзов шло за большевиками. Разоблачая беспринципность блока ликвидаторов с народниками в профессиональном движении и защищаемой ими «нефракционности», Ленин характеризует путь, пройденный большевиками в завоевании профсоюзов. Марксисты «не случайные гости в рабочем движении, – писал Ленин. – Они знают, что раньше или позже союзы все будут стоять на марксистской почве. Они уверены, что будущее принадлежит их идеям, и они не форсируют событий, не подхлестывают союзов, не наклеивают ярлычков, не раскалывают союзов» (стр. 358).

Рост революционного движения на национальных окраинах России, назревание мировой империалистической войны, которую буржуазия готовила под лозунгом «защиты отечества», яростная кампания черносотенного шовинизма и буржуазного национализма, угрожавшая расколоть рабочее движение и тем ослабить силы назревающей революции; усиление националистических тенденций в рабочем движении; резкие нападки ликвидаторов, бундовцев и троцкистов на национальную программу партии, – все это создавало серьезную угрозу единству рабочего движения. В этот период особенно остро встал вопрос об интернациональном единстве рабочего движения. Ленин усиленно работает над обоснованием теории и политики партии по национальному вопросу. Он пишет многочисленные статьи, письма, выступает с рефератами по национальному вопросу в Париже, Брюсселе, Льеже, Лейпциге, Кракове. С большим докладом по национальному вопросу Ленин выступил на Поронинском партийном совещании.

Произведения Ленина, посвященные национальному вопросу, занимают большое место в томе. Среди них: «Резолюция по национальному вопросу», принятая Поронинским совещанием ЦК РСДРП, классический труд «Критические заметки по национальному вопросу», статьи «О культурно-национальной автономии», «Кадеты и «право народов на самоопределение»», «О национальной программе РСДРП», «Национал-либерализм и право наций на самоопределение». Ленин показал, что национальный вопрос является составной частью общего вопроса о революционной борьбе рабочего класса и имеет важнейшее значение как вопрос о резервах и союзниках пролетариата в борьбе за демократию, за диктатуру пролетариата, за социализм.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс дали научное объяснение национального вопроса, вскрыли социальные корни национальных движений и доказали, что ликвидация всякого национального гнета и неравенства возможна лишь в результате уничтожения капитализма и завоевания власти пролетариатом. Они показали, что рабочий класс по своей социальной природе интернационален, его коренные интересы требуют последовательной борьбы против политики порабощения других наций, против национального и колониального гнета, против всех и всяких национальных ограничений или привилегий, ибо «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». Ленин развил идеи марксизма по национальному вопросу в новой исторической обстановке. Он создал стройную систему взглядов о национально-освободительных революциях, показал, что национально-колониальный вопрос является составной частью общего вопроса о социалистической революции.

В современную эпоху, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму, полностью подтвердилось ленинское учение по национально-колониальному вопросу.

В трудах Ленина дано научное обоснование программных положений марксистской партии по национальному вопросу: о равноправии наций и правах национальных меньшинств; о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения; о языках и их равноправии; о национальной культуре и ее классовом содержании; о централизации и автономии и др. По всем этим вопросам Ленин дал уничтожающую критику взглядов русских и между-

народных оппортунистов, разоблачил буржуазный национализм во всех его видах и противопоставил ему последовательный пролетарский интернационализм.

Выступление Ленина на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками с докладом по национальному вопросу и предложенная им резолюция четко и ясно определили задачи партии в национальном вопросе. Совещание дало решительный отпор оппортунистическим попыткам извратить программу партии в духе националистических предрассудков Бунда, подвергло резкой критике лозунг «культурно-национальной автономии». Ленин показал, что требование «культурно-национальной автономии» является самым утонченным, самым вредным национализмом – идеологией буржуазии, в корне враждебной марксизму. В резолюции по национальному вопросу Поронинское совещание, подчеркнув право народов на государственное отделение, определило условия, методы и пути осуществления этого лозунга с точки зрения классовых задач пролетариата. Ленин рассматривал резолюцию по национальному вопросу, принятую Поронинским совещанием, как программную декларацию партии, как выражение коллективного взгляда русских марксистов на национальный вопрос.

В своей работе «Критические заметки по национальному вопросу» Ленин развивает теоретические положения марксизма по национальному вопросу и показывает огромное значение этого вопроса для международного рабочего движения. Глубоко обосновывая национальную программу большевизма, Ленин отмечал две противоречивые тенденции общественного развития в условиях капитализма с точки зрения национальных взаимоотношений: одна – пробуждение национальной жизни и национальных движений, создание национальных государств; другая тенденция – развитие и учащение всяческих сношений между нациями, создание интернационального единства экономической жизни, политики, науки и т. д. Первая тенденция преобладала в начале развития капитализма, когда шло завоевание внутреннего рынка буржуазией, которой требовалось государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке. В эпоху поднимающегося капитализма буржуазия, разрушая феодализм, уничтожала и хозяйственную раздробленность народа, стягивая разобщенные части этого народа в одно национальное целое. Так возникли буржуазные национальные государства. Вторая тенденция в развитии национального вопроса при капитализме присуща высшей, империалистической стадии развития капитализма. Она отражает стремление к хозяйственному сближению между народами, к уничтожению всех препятствий, мешающих экономической жизни и развитию сношений между нациями, т. е. ведет к уничтожению национальной замкнутости, к созданию многонациональных государств. «Обе тенденции суть мировой закон капитализма», – указывает Ленин (стр. 124).

Для империализма эти две тенденции являются непримиримым противоречием, ибо империализм не может жить без эксплуатации и насильственного удержания колоний в рамках «единого целого», империализм может «сближать» нации лишь путем аннексий и колониальных захватов. Для коммунизма, наоборот, эти тенденции являются лишь двумя сторонами одного дела, дела освобождения угнетенных народов от ига империализма, ибо коммунизм предполагает, что объединение народов в едином мировом хозяйстве возможно лишь на началах взаимного доверия и добровольного соглашения, что путь образования добровольного объединения народов лежит через отделение колоний от «единого» империалистического «целого», через превращение их в самостоятельные государства.

С обеими этими тенденциями считается национальная программа марксистской партии, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было привилегий в этом отношении, а также право наций на самоопределение, а во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм – вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум вели-

ким классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе» (стр. 123). Марксизм непримирим с национализмом. На место буржуазного национализма марксизм выдвигает интернационализм – слияние всех наций в высшем единстве.

Ленин учит, что только благодаря победе пролетариата над буржуазией, только на путях социализма угнетенные народы могут добиться полной свободы, равноправия и прочного мира; только на почве социализма и демократии, уважения к национальному суверенитету может быть создано добровольное, прочное объединение равноправных народов.

В своей работе Ленин впервые в истории марксизма сформулировал положение о наличии двух культур в каждой национальной культуре и разъяснил, что в капиталистическом обществе лозунг национальной культуры есть лозунг буржуазный. «В *каждой* национальной культуре, – писал Ленин, – есть хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) – притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры» (стр. 120–121).

Сознательные пролетарии из каждой национальной культуры берут только ее демократические и социалистические элементы. Опыт социалистического строительства в СССР и других социалистических странах показывает, что только социализм может создать и создает различные по национальным формам, но единые, социалистические по своему содержанию культуры.

Статьи «Как епископ Никон защищает украинцев?», «Кадеты и «право народов на самоопределение»» и другие посвящены национальному вопросу на Украине. Выясняя суть и последствия национальной политики царизма на Украине, Ленин гневно бичует кадетов, поддерживающих эту политику, вскрывает корни украинского буржуазного национализма и шовинизма. Он неустанно призывает к сплочению, к тесному союзу трудящихся Украины и России: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи» (стр. 128).

Большое внимание уделял Ленин рабочему движению в Латвии. В рядах Социал-демократии Латышского края к концу 1913 года крайне обострилась борьба между большевиками и меньшевиками. Все центральные учреждения партии в это время оказались захваченными меньшевиками – ликвидаторами и примиренцами, которые своей оппортунистической и дезорганизаторской деятельностью ослабляли нелегальную партию и пытались свернуть рабочее движение на реформистский путь. Однако местные партийные организации и большинство сознательных рабочих Латвии стояли на большевистских позициях. Латышские большевики при поддержке большевистски настроенных рабочих вели решительную борьбу против меньшевистски-ликвидаторского руководства. Большую помощь в этой борьбе латышским большевикам оказывал Ленин, которого особенно беспокоило то, что латышская социал-демократическая организация в 1912 году примкнула к троцкистскому Августовскому блоку. Ленин энергично боролся за выход латышских социал-демократов из этого блока, поддерживал постоянную и тесную связь с большевиками Латвии. Он принял деятельное участие в подготовке и проведении IV съезда СДЛК, состоявшегося в январе 1914 года в Брюсселе.

Еще в мае 1913 года, по просьбе латышских большевиков, Ленин написал «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края», помог большевикам Латвии выработать твердые принципиальные установки. Накануне съезда Ленин вел оживленную переписку с большевиками Латвии и выезжал в Берлин и Париж для личной встречи с их представителями, чтобы выяснить вопросы подготовки съезда, его состав, возможный исход борьбы на нем и т. д. На самом съезде Ленин выступил с докладом об отношении Социал-демокра-

тии Латышского края к РСДРП и расколу думской фракции, участвовал в совещаниях делегатов-большевиков, помогал им подготовить проекты резолюций. В своем докладе он осветил борьбу против ликвидаторства в России, разоблачил лживые утверждения ликвидаторов и примиренцев и на основе точных объективных данных доказал, что $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России уже осудили ликвидаторов и сплотились вокруг большевистской партии. Ленин подверг критике деятельность ЦК латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию, и призывал латышских социал-демократов решительно порвать с ликвидаторами. Ленин боролся против имевших место на съезде примиренческих тенденций. Принятая съездом большевистская резолюция, написанная Лениным, осуждала ликвидаторство и примиренчество и требовала немедленного разрыва с Августовским блоком. Выход латышских социал-демократов из этого блока Ленин считал самым сильным ударом по троцкистскому объединению, уничтожившим попытки троцкистов создать в России центристскую партию. Все резолюции IV съезда СДЛК были проникнуты духом пролетарского интернационализма. Ленин отмечал, что «опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 165).

В произведениях, входящих в том, Ленин показывает обострение основного противоречия капиталистического общества – между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, вскрывает загнивание капитализма, ставшего преградой на пути развития общества. В условиях капитализма наука и техника, открытия и изобретения становятся средством обогащения буржуазии, а массам трудящихся они несут усиление гнета, безработицу и нищету. Ленин показывает, как из-за корыстных интересов магнатов капитала тормозится проведение в жизнь технических улучшений. В статье «Цивилизованное варварство» Ленин писал: «Куда ни кинь – на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства – и сделал людей *рабами* этого богатства. – Он разрешил сложнейшие вопросы техники – и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров. Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо. Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что» (стр. 17).

Эти ленинские слова, написанные полвека назад, звучат особенно актуально в современных условиях, когда капитализм превратился в силу, враждебную человечеству, в источник бедствий народов, обращая человеческий гений против самого человечества, превращая великие научные открытия в средства истребительной войны, обрекая народы на голод, нищету и вырождение. В противоположность одряхлевшему капитализму развитие стран социализма доказывает величайшие преимущества социалистического строя. Успехи социализма и борьбы за мир между народами ускоряют прогрессивный ход истории. Полный крах империализма и торжество коммунизма неизбежны.

В статье «Система Тейлора – порабощение человека машиной» Ленин разоблачает эксплуататорскую капиталистическую систему тейлоризма, которая направлена против рабочих и ведет к усилению эксплуатации трудящихся, к большему их подавлению и угнетению, к истощению физических и духовных сил рабочих. Ленин указывает, что только тогда, когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и наладит разумное распределение и упорядочение общественного труда – крупное производство, машины, железные дороги и другие достижения науки и техники дадут тысячи возможностей сократить рабочее время и улучшить материальное благосостояние трудящихся.

В статье «Либеральный профессор о равенстве» Ленин разоблачает буржуазного экономиста Туган-Барановского, который, допуская недобросовестное извращение марксистского понимания равенства, пытался «уничтожить» социализм, повторяя избитые и затасканные

доводы против социализма. Опровергая и высмеивая рассуждения автора, Ленин писал, что он повторяет старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы; Ленин разъяснил, что марксисты понимают под равенством в области политической – равноправие, а в области экономической – уничтожение классов. Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства физических сил и умственных способностей социалисты и не помышляют. В Соединенных Штатах Америки, указывает Ленин, буржуа и пролетарии не равны по своему классовому положению: капиталисты владеют средствами производства и живут за счет неоплаченного труда рабочих; пролетарии же не имеют средств производства и живут за счет продажи своей рабочей силы. «Уничтожить классы – это значит поставить *всех* граждан в *одинаковое* отношение к *средствам производства* всего общества, это значит – все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее» (стр. 363). Марксисты под равенством всегда понимают общественное равенство, равенство общественного положения. Ленин вскрыл истинные причины лжи, распространяемой буржуазными учеными по поводу социализма: «*общественное* положение профессоров в буржуазном обществе таково, – писал Ленин, – что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма» (стр. 364).

В статье «Переписка Маркса с Энгельсом», написанной в конце 1913 года, Ленин показывает огромное политическое и научное значение переписки основоположников научного социализма, относящейся к эпохе возникновения самостоятельного рабочего движения и определения основ пролетарской тактики и политики. Центральным пунктом всей переписки является, писал Ленин, применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, – к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса.

* * *

В томе печатаются впервые включаемые в Сочинения 19 ленинских работ. Среди них статьи: «Октябристы и рабочее движение», «О «юбилее русской интеллигенции»», «Оценка российскими рабочими раскола в социал-демократической думской фракции», «К вопросу о ближайших шагах Бюро», «Нищета народных учителей», «Русские рабочие и Интернационал», «Как обманывают рабочих ликвидаторы», «Резолюция о решении Социалистического бюро», «О наших школах», «Думская фракция и внедумское большинство», «Вставка к статье Н. К. Крупской «К вопросу о политике министерства народного просвещения»», «Доклад ЦК РСДРП на IV съезде Социал-демократии Латышского края», «Заключительное слово на IV съезде Социал-демократии Латышского края», «Проект резолюции об отношении Социал-демократии Латышского края к РСДРП».

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются: «Набросок резолюции по национальному вопросу», «Конспект доклада на местах», «Тезисы реферата по национальному вопросу», «Конспект доклада на IV съезде СДЛК», «Конспект заключительного слова на IV съезде СДЛК».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1913 г.

Марксизм и реформизм

Марксисты признают, в отличие от анархистов, борьбу за реформы, т. е. за такие улучшения в положении трудящихся, которые оставляют власть по-прежнему в руках господствующего класса. Но вместе с тем марксисты ведут самую решительную борьбу против реформистов, которые прямо или косвенно ограничивают стремления и деятельность рабочего класса реформами. Реформизм есть буржуазный обман рабочих, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения, – пока существует господство капитала.

Либеральная буржуазия, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбирает их назад, сводит их на нет, использует их для закабаления рабочих, для разделения их на отдельные группы, для увековечения наемного рабства трудящихся. Поэтому реформизм, даже тогда, когда он вполне искренен, превращается на деле в орудие буржуазного развращения и обессиления рабочих. Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными.

Наоборот, если рабочие усвоили учение Маркса, т. е. сознали неизбежность наемного рабства, пока сохраняется господство капитала, то они не дадут себя обмануть никакими буржуазными реформами. Понимая, что при сохранении капитализма реформы не могут быть ни прочны, ни серьезны, рабочие борются за улучшения и используют улучшения для продолжения более упорной борьбы против наемного рабства. Реформисты стараются податками разделить и обмануть рабочих, отвлечь их от их классовой борьбы. Рабочие, сознавшие лживость реформизма, используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы.

Чем сильнее влияние реформистов на рабочих, тем бессильнее рабочие, тем зависимее они от буржуазии, тем легче буржуазии разными уловками сводить реформы на нет. Чем самостоятельнее и глубже, шире по целям рабочее движение, чем свободнее оно от узости реформизма, тем лучше удастся рабочим закреплять и использовать отдельные улучшения.

Реформисты есть во всех странах, ибо везде буржуазия старается так или иначе развратить рабочих и сделать их довольными рабами, отказывающимися от мысли об уничтожении рабства. В России реформисты, это – ликвидаторы, которые отказываются от нашего прошлого, чтобы усыпить рабочих мечтами о новой, открытой, легальной партии. Недавно, вынужденные «Северной Правдой»¹ [1], петербургские ликвидаторы стали защищаться от обвинения в реформизме. На их рассуждениях надо внимательно остановиться, чтобы отчетливо выяснить чрезвычайно важный вопрос.

Мы не реформисты – писали петербургские ликвидаторы – ибо мы не говорили, что реформы – все, что конечная цель – ничто; мы говорили: движение к конечной цели; мы говорили: через борьбу за реформы к полноте поставленных задач.

Посмотрим, соответствует ли эта защита истине.

Первый факт. Ликвидатор Седов, сводя заявления всех ликвидаторов, писал, что из «трех китов», выставляемых марксистами^[2], два не подходят сейчас для агитации. Он оставлял 8-часовой рабочий день, который, теоретически, осуществим как реформа. Он устранял или отодвигал именно то, что выходит из рамок реформы. Следовательно, он впадал в самый явный оппортунизм, проводя как раз ту политику, которая выражается формулой, что конеч-

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 394–396. *Ред.*

ная цель – ничто. Это и есть реформизм, когда «конечную цель» (хотя бы по отношению к демократизму) отодвигают подальше от агитации.

Второй факт. Пресловутая августовская (прошлогодня) конференция ликвидаторов^[3] также отодвигает подальше – на особый случай – требования нереформистские, вместо того, чтобы их придвинуть поближе, в самую сердцевину агитации.

Третий факт. Отрицая и принижая «старое», отмахиваясь от него, ликвидаторы тем самым ограничиваются реформизмом. В современной обстановке связь реформизма с отречением от «старого» очевидна.

Четвертый факт. Экономическое движение рабочих вызывает гнев и нападки ликвидаторов («азарт», «махание руками» и пр. и пр.), как только оно связывается с лозунгами, выходящими за пределы реформизма.

Что же мы получаем в итоге? На словах ликвидаторы отклоняют принципиальный реформизм, на деле – проводят его по всей линии. С одной стороны, нас уверяют, что реформы для них вовсе не есть все, – а с другой стороны, всякий выход на практике марксистов за пределы реформизма вызывает или нападки или пренебрежительное отношение ликвидаторов.

При этом события во всех областях рабочего движения показывают нам, что марксисты не только не отстают, а напротив – идут явно впереди в деле практического использования реформ и борьбы за реформы. Возьмите выборы в Думу по рабочей курии – выступления депутатов в Думе и вне Думы, постановку рабочих газет, использование реформы страхования, союз металлистов как крупнейший профессиональный союз и т. д. – везде вы видите перевес марксистов-рабочих над ликвидаторами в области непосредственной, ближайшей, «будничной» работы агитации, организации, борьбы за реформы и использования их.

Марксисты неустанно ведут работу, не упуская ни единой «возможности» реформ и их использования, не порицая, а поддерживая, заботливо развивая всякий выход за пределы реформизма и в пропаганде, и в агитации, и в экономическом массовом действии, и т. д. А отошедшие от марксизма ликвидаторы своими нападками на самое существование марксистского целого, своим разрушением марксистской дисциплины, своей проповедью реформизма и либеральной рабочей политики только дезорганизуют рабочее движение.

Не надо забывать, кроме того, что в России реформизм проявляется еще в особой форме, именно в виде отождествления коренных условий политической обстановки современной России и современной Европы. С точки зрения либерала такое отождествление законно, ибо либерал верует и исповедует, что «у нас есть, слава богу, конституция». Либерал выражает интересы буржуазии, когда он защищает тот взгляд, что после 17 октября всякий выход демократии за пределы реформизма есть безумие, преступление, грех и т. п.

Но именно эти буржуазные взгляды проводятся на деле нашими ликвидаторами, которые постоянно и систематически «переносят» в Россию (на бумаге) и «открытую партию» и «борьбу за легальность» и т. п. Другими словами, они, подобно либералам, проповедуют перенесение в Россию европейской конституции *без* того своеобразного пути, который на Западе привел к созданию конституций и к их упрочению в течение поколений, иногда даже в течение веков. Ликвидаторы и либералы хотят, как говорится, вымыть шкуру, не опуская ее в воду.

В Европе реформизм означает на деле отказ от марксизма и подмену его буржуазной «социальной политикой». У нас реформизм ликвидаторов означает не только это, а кроме того еще разрушение марксистской организации и отказ от демократических задач рабочего класса, подмену их либеральной рабочей политикой.

«Правда Труда» № 2, 12 сентября 1913 г. Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

Землеустройство и деревенская беднота

На всероссийском сельскохозяйственном съезде в Киеве 3 сентября был сделан доклад черниговским агрономом Мининым – на эту важнейшую тему.

Г-н Минин, видимо, – народник (соглашавшийся, между прочим, с буржуазным профессором Косинским насчет жизненности «трудового» хозяйства), доказывал вполне справедливо, что агрономия помогает зажиточным крестьянам. Землеустройство помогает только сильным, а голытьбу губит. Землеустройство, это – колесница, в которой сидит сильный и давит пораженных.

Не подлежит сомнению, что все это – истина безусловная. Отрицать ее могут лишь недобросовестные люди. Но в чем же видит «спасение» г. Минин?

Он говорил (по отчету «Киевской Мысли»^[4] № 244):

«Единственно, что способно будет спасти мельчайшие хозяйства после разверстания, это – образование из них добровольных товариществ для совместного использования (коллективной обработки) собственной земли».

Очевидно, что этот народнический рецепт – просто ребячество. Помещики и кулаки сгоняют с земли миллионы крестьян, разоряя другие миллионы. Весь мировой капитализм, вся сила международного обмена, вся мощь миллиардных капиталов буржуазии всех стран тянет за собой Россию, вскармливает и поддерживает ее буржуазию и в городе и в *деревне*, в том числе внутри общины. И вот, нам говорят, что общая обработка этими разоренными крестьянами клочка их «собственной земли» есть «спасение»!! Это все равно, что с ручной тачкой пытаться обогнать железнодорожный поезд – по скорости и количеству перевозок.

Нет, господа народники! Вы правы, конечно, когда говорите, что этот поезд давит бедноту. Но не о ручной тачке думать тут надо.

Не назад – от поезда к тачке, а вперед: от поезда капиталистического к поезду объединенных пролетариев.

Невинное мечтание народников не только детски наивно – оно прямо вредно тем, что отвлекает мысль бедноты от классовой борьбы. *Вне* классовой борьбы пролетариата против буржуазии для переделки всего капиталистического строя нет спасения деревенской бедноте. И всякие союзы, кооперативы, артели и т. п. могут быть полезны лишь при их сознательном участии в этой классовой борьбе.

Но если абсолютно бесспорно, что развитие капитализма и пролетаризация деревни неизбежно идут вперед и в России, как во всем мире, то величайшей ошибкой было бы ограничиться этой истиной.

Капитализм бывает разный: помещичий, полуфеодальный, с тьмой остатков всяких привилегий, наиболее реакционный и наиболее мучительный для массы, – а также капитализм свободных фермеров, наиболее демократический, менее мучительный для массы, с наименьшими остатками привилегий.

Какое влияние оказал бы, например, на развитие капитализма переход в России всех земель к крестьянам и без всякого выкупа? Это был бы не социализм. Это был бы *тоже* капитализм, только демократический, не пуришкевичевски-гучковский, а народнически-крестьянский. Развитие капитализма пошло бы тогда еще быстрее, еще шире, еще свободнее и менее мучительно для массы.

Вот в чем *суть* теперешнего, данного, настоящего аграрного вопроса в России. Вот о чем (не понимая сути дела) спорили в Киеве, с одной стороны, защитники помещичьего землеустройства и буржуазной агрономии, а с другой стороны, – народники и левые кадеты^[5] (вроде Шаховского). Они спорили о том, должна ли буржуазная демократия оставить в руках Пуриш-

кевичей достройку новой России по типу феодально-капиталистическому? или она должна взять стройку в свои руки, в руки массы, в руки крестьянства и вести стройку без Пуришкевичей, в направлении свободного, демократического капитализма?

Нетрудно понять позицию сознательного рабочего в этом споре. Мы твердо знаем, что и столыпинский и народнический путь означают развитие капитализма, которое во всяком случае ведет к торжеству пролетариата. Мы не падем духом ни при каком повороте истории. Но мы не позволим ни одному повороту истории пройти без нашего участия, без действительного вмешательства передового класса. Рабочий класс к столкновениям Пуришкевичей и крестьянской демократии относится не равнодушно, а с самой горячей, самой беззаветной защитой интересов крестьянской и общенародной демократии в наиболее последовательном их выражении.

Ни малейших уступок насквозь гнилому якобы социализму (а на деле мещанской мечтательности) народников – и величайшее внимание к крестьянской демократии, к ее просвещению, пробуждению и сплочению, к ее освобождению от всех и всяких затхлых предрассудков – вот линия сознательного рабочего.

Хотите мечтать о победе ручной тачки над железнодорожным поездом? – нам не по дороге, мы враги пошлой маниловщины. Хотите бороться с Пуришкевичами? – нам по дороге, но знайте, что рабочие не простят ни малейшего колебания.

А к тем людям, что с холопской торопливостью спешат подписать «окончательный» успех столыпинского землеустройства^[6], рабочий класс отнесется с презрением, с каким всегда передовые, сильные и враждебные реформизму классы относятся к оппортунистам и к рыцарям минутного успеха.

*«Правда Труда» № 3, 13 сентября 1913 г. Подпись: В. Ильин
Печатается по тексту газеты «Правда Труда»*

Как епископ Никон защищает украинцев?

«Киевская Мысль» сообщает, что епископ Никон, член Государственной думы, правый, подписал первым законопроект об украинской школе и обществах, вносимый в Государственную думу.

Содержание законопроекта: разрешить преподавание в начальных школах на украинском языке; назначать учащими украинцев; ввести преподавание украинского языка и истории Украины; не преследовать украинских обществ и не закрывать их «в порядке административного усмотрения, часто голого произвола».

Таким образом, товарищу Пуришкевичу по партии – епископу Никону – не нравится в *некоторых случаях произвол*.

Епископ Никон справедливо полагает, что поднимаемый им «вопрос есть вопрос чрезвычайной важности, касающийся калечения 37-миллионного украинского народа»; – что «богатая, красивая, талантливая, цветущая и поэтическая Украина обрекается на вырождение, постепенное отупение и медленное умирание».

Протест против угнетения украинцев великороссами вполне справедлив. Но посмотрите, какими доводами защищает украинские требования епископ Никон:

«Украинский народ не ищет какой-то пресловутой автономии, восстановления Сечи Запорожской; украинцы – не сепаратисты... Украинцы – не инородцы, они – свои, наши родные братья, а потому-то их и не должно ограничивать в языке и национальном культурном развитии; иначе мы сами приравниваем их, своих братьев, к евреям, полякам, грузинам и др., действительно инородцам».

Итак, дело сводится к тому, что украинец епископ Никон и его единомышленники выпрашивают у великорусских помещиков *привилегий* украинцам на том основании, что они – братья, а евреи – инородцы! Говоря прямее и проще: еврея и др. мы согласны давить, как инородца, если нам сделают уступки.

Знакомая картина защиты «национальной культуры» *всеми* буржуазными националистами, от черносотенных до либеральных и даже до буржуазно-демократических!

Епископ Никон знать ничего не хочет о том, что нельзя защитить от угнетения украинцев, не защищая от всякого угнетения все без исключения народы, – не изгоняя абсолютно из государственной жизни понятия «инородца», – не отстаивая полного равноправия всех национальностей. Нельзя защищать никого от национального гнета, не проводя последовательно самой широкой местной и областной автономии и принципа решения *всех* государственных вопросов волею большинства населения (т. е. принципа последовательного демократизма).

У епископа Никона лозунг «национальной культуры» украинцев означает на деле лозунг пропаганды черносотенства на украинском языке, лозунг украинско-клерикальной культуры.

Сознательные рабочие поняли, что лозунг «национальной культуры» есть клерикальный или буржуазный обман – все равно, идет ли речь о великорусской, украинской, еврейской, польской, грузинской или любой иной культуре. 125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат, лозунг национальной культуры мог быть единым и цельным призывом к борьбе против феодализма и клерикализма. Но с тех пор классовая борьба буржуазии с пролетариатом разгорелась повсюду. Раскол «единой» нации на эксплуататоров и эксплуатируемых стал совершившимся фактом.

О национальной культуре вообще могут говорить только клерикалы или буржуа. Трудящиеся массы могут говорить только об интернациональной (международной) культуре всемирного рабочего движения. Только такая культура означает полное, действительное, искрен-

нее равноправие наций, отсутствие национального гнета, осуществление демократии. Только единство и слияние рабочих всех наций во *всех* рабочих организациях в борьбе против капитала ведет к «решению национального вопроса».

«Правда Труда» № 3, 13 сентября 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

Заметки публициста

I. Беспартийные интеллигенты против марксизма

Редакция «Новой Рабочей Газеты»^[7] защищала беспартийную агитацию за деление сборов поровну между ликвидаторами, народниками и марксистами.

Когда эту редакцию изобличили в том, что такое деление – прием совершенно беспринципный и разрушающий основы марксистского отношения к мелкобуржуазным течениям² – редакция, не зная, что ответить, стала пробовать отшутиться. Мы-де не знаем «марксистской системы сборов».

Отступники хотят «мило отшутиться» от вопроса о наших старых постановлениях.

Но рабочие с таким вопросом шутить не позволят.

Тот же № 23 «Новой Рабочей Газеты» сообщает нам, что агитация ликвидаторов увлекла две рабочие группы в России, именно: группу рабочих печатного дела города Двинска и группу рабочих фабрики Немирова-Колодкина в Москве. Эти группы внесли сборы *поровну* на газеты ликвидаторскую, народническую и марксистскую.

Пусть интеллигенты-отступники отшучиваются от вопроса, но рабочие должны этот вопрос решить, и они его решат.

Проповедовать деление сборов поровну значит проповедовать беспартийность и смешение (или равноправие) газеты, стоящей на классовой точке зрения пролетариата, с мелкобуржуазной – народников. Против этой азбучной истины «милые шутники» литераторы ликвидаторской газеты ничего возразить не могут, – хотя их шуточки и хихиканье, наверное, приводят в восторг буржуазную публику. Кто потерпел полное поражение среди рабочих, тот очень часто вознаграждает себя восторгами буржуазии по поводу вышучивания самой идеи последовательно-марксистского решения вопросов текущей практики.

Ликвидаторы утешились: на собрании рабочих металлистов они понесли полное поражение. На любом собрании господ буржуа им мило улыбаются за милые шуточки, направленные против позиции рабочей газеты.

Каждому свое. Пусть ликвидаторы утешаются своими успехами перед буржуазией. А рабочие будут разъяснять массе ту бесспорную истину, что проповедь деления поровну рабочих сборов есть проповедь беспартийности, – проповедь смешения или равноправия марксистской газеты пролетариата с интеллигентской и мелкобуржуазной, вроде народнической.

II. Либеральная слепота

Обычный прием западноевропейских оппортунистов, начиная с Эдуарда Бернштейна, воззрения которого так решительно отвергла германская социал-демократия^[8], состоит в следующем:

Посмотрите на то, что есть, – говорил Бернштейн и другие оппортунисты, – имейте мужество высказать, что есть: мы занимаемся все в Германии борьбой за реформы, мы все в сущности реформисты, мы – партия реформ. А уничтожение наемного рабства в ряде кризисов – одни слова, пустая утопия.

До сих пор этот прием оппортунистов повторяется ими сотни раз, и вся буржуазная печать (наша кадетская «Речь»^[9] в первую голову) постоянно пользуется этим рассуждением

² См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 411–415. *Ред.*

оппортунистов *против* марксизма. Кто интересуется серьезно судьбами рабочего движения, тот должен хорошо знать этот избитый маневр прямых врагов и ложных друзей пролетариата.

Совсем недавно (4 сентября) в петербургской ликвидаторской газете небезызвестный ликвидатор Д. повторил этот общеевропейский буржуазный маневр с достойной внимания аляповатостью или развязностью.

В самом деле, пусть судит читатель.

«Раскроем лист рабочей газеты, будь то и «Северная Правда», – писал Д., – что мы увидим? Мы прочтем о деятельности рабочих организаций – профессиональных союзов, клубов, кооперативов; о собраниях членов этих организаций, их правлений, уполномоченных по страхованию и т. д.; об организуемых рабочими лекциях и рефератах; о стачках и стачечных комитетах; об организации различных сборов; о попытках политического оказательства различных групп рабочих в защиту ли рабочей печати, для почтения ли памяти Бебеля или для какой-либо иной непосредственной цели».

Вот что «увидел» и «видит» Д. и ему подобные в «Северной Правде». И он, разумеется, подобно Бернштейну, восклицает: «не мешает прежде всего посмотреть на *то, что есть*» (курсив самого Д.). Он делает вывод, что ведь это все и есть борьба за свободу коалиций. «Лозунг борьбы за свободу коалиций, как самое насущное очередное требование», «обобщает *то, что есть*» (курсив Д.).

Бернштейн уверял, что он только «обобщает то, что есть», когда он объявлял борьбу рабочего класса борьбой за реформы.

Д. уверяет, что он «обобщает то, что есть», когда он объявляет движение рабочего класса в России реформистским.

Бернштейн подсовывал *либеральное* содержание рабочей борьбе за реформы, – борьбе, пропитанной совсем не реформистским содержанием. Буквально так же поступает Д. Ничего, кроме либерального реформизма, он *не* видит и свою слепоту выдает за действительность.

Конечно, «Северная Правда» боролась за малейшее улучшение рабочей жизни и условий рабочей борьбы, но она делала это не по-либеральному, как эти господа Д.! В «Северной Правде» *было* многое, упущенное ими, была борьба с реформизмом, была защита нашего «старого», защита неурезанных лозунгов и т. д. По мнению г. Д., это неважно. Они этого «*не видят*», не хотят видеть – именно потому, что они либералы. Как и для всех либералов, для них неясна *связь*, тесная, неразрывная связь, которая есть у марксистов между защитой малейшего улучшения и защитой лозунгов своей организации и т. д. Для них неясно, что именно эта связь определяет коренную разницу мирозерцания либерала (он тоже за свободу союзов) и рабочего демократа.

Оторвите борьбу за реформы от борьбы за конечную цель – вот к чему сводится на деле проповедь Бернштейна. Оторвите борьбу за улучшения, за свободу союзов и т. д. от борьбы с реформизмом, от защиты марксизма, от его духа и направления – вот к чему сводится на деле проповедь Д. и остальных ликвидаторов.

Свою либеральную слепоту (не видеть связи с прошлым, не видеть его направления, не видеть борьбы с реформизмом) они хотят навязать рабочему классу. Но передовые рабочие, как доказало еще и еще раз собрание металлистов 25 августа^[10], разгадали уже либеральную натуру Д. и его группки.

III. Необходимое разъяснение

В № 24 «Новой Рабочей Газеты» мы встречаем забавную выходку по поводу нашего описания дублинских происшествий³. На забавное не стоило бы, пожалуй, отвечать, если бы ликвидаторская газета не договорилась при этом до крайне важного и поучительного для рабочих разъяснения. Судите сами. Мы проводили разницу между Англией, в которой, благодаря существованию общих устоев политической свободы, вполне серьезное и действительное значение имеет со стороны рабочих требование *реформы* коалиционного законодательства (законов о свободе коалиции), – и Россией, где подобное требование есть несерьезная, пустая, либеральная фраза, но где осуществимы всерьез, при данных условиях, реформы вроде страхования.

Ликвидатор не понимает этой разницы. Поясним ее ему двумя вопросами: 1) Почему в Англии невозможна буржуазно-демократическая революция? революция из-за политической свободы? 2) Почему в России, в конце прошлого века, например, в 1897 году вполне возможны были частичные *реформы* фабричных законов и никем не оспаривались частичные требования рабочих в этой области, тогда как все тогдашние марксисты считали тогда либеральным обманом требования частичных политических реформ?

Подумав над этими вопросами, ликвидатор может догадаться о причинах различного отношения к разным реформам в России и в Англии.

А теперь к важному разъяснению ликвидаторской газеты:

«Но, – пишет она (№ 24, стр. 2, столб. 1), – если для частичного изменения страхового законодательства не нужно этих устоев» (т. е. общих устоев политической свободы), «то почему они необходимы для частичного изменения закона 4 марта 1906 года и отдельных статей указа 2 декабря 1905 года о стачках?»

Поздравляем и благодарим за откровенность! Попали как раз в точку: «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года»^[11] вполне возможно *без* чего-либо общего! Превосходно.

Только... знаете ли что?., только называется такое «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года» не «*свободой коалиций*», а октябристским обманом народа.

Писатели «Новой Рабочей Газеты» признали именно то, что и требовалось доказать.

Под «свободой коалиций», которой вас угощают либералы и ликвидаторы, надо разуметь:

«Частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года».

Еще раз благодарим за откровенность. Так и запишем, что основной, центральный, главный, первостепенный и пр. и пр. лозунг ликвидаторов состоит, по их собственному признанию, в требовании *частичного изменения законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года*.

Не правда ли, как блестяще опровергла «Новая Рабочая Газета» свою принадлежность к либералам?

Недаром ликвидаторов прозвали социал-демократическими октябристами!

«Правда Труда» № 3, 13 сентября 1913 г. Подпись: Н—к

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

³ См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 416–418. *Ред.*

Цивилизованное варварство

Англия и Франция – самые цивилизованные государства в мире. Лондон и Париж – столицы мира, с населением в 6 и в 3 миллиона. Расстояние между ними – 8–9 часов пути.

Можно себе представить, как велики торговые сношения между этими столицами, какая масса товаров и людей передвигается постоянно между ними.

И вот, самые богатые, самые цивилизованные, самые свободные государства в мире со страхом и трепетом обсуждают теперь – далеко, далеко не в первый раз! – «трудный» вопрос: можно ли прорыть туннель под Ламаншем (морской пролив, отделяющий Англию от европейского материка)?

Инженеры давным-давно рассчитали, что можно. Денег у капиталистов Англии и Франции – горы. Прибыль на капитал, вложенный в это дело, обеспечена безусловно.

За чем же дело стало?

Англия боится... нашествия! Туннель, изволите видеть, облегчит, «в случае чего», неприятельским войскам вторжение в Англию. И поэтому военные авторитеты в Англии уже не первый раз проваливают план прорытия туннеля.

Читаешь об этом – и удивляешься сумасшествию и ослеплению цивилизованных народов. Нечего и говорить, что приостановка движения по туннелю и полная порча туннеля – дело нескольких секунд при современных орудиях техники.

Но цивилизованные народы загнали себя в положение варваров. Капитализм сделал то, что буржуазии для надувания рабочих *надо* пугать народ в Англии идиотскими сказками о «нашествии». Капитализм сделал то, что целый ряд капиталистов, которые потеряют «доходные делишки» от прорытия туннеля, из кожи лезут, чтобы провалить этот план и затормозить технический прогресс.

Боязнь туннеля у англичан есть боязнь самих себя. Капиталистическое варварство сильнее всякой цивилизации.

Куда ни кинь – на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства – и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники – и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров.

Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо.

Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что.

«Правда Труда» № 6, 17 сентября 1913 г. Подпись: W.

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

О черносотенстве

В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это – темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий.

Как ни стараются командующие классы отгородить от народа наши политические партии и посредством третьиунского избирательного закона^[12] и посредством тысячи «особенностей» нашего государственного строя, а все же жизнь берет свое. Той или иной связи с народом приходится искать каждой политической партии, даже и крайним правым.

Крайние правые – партия помещиков. Но ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают «добрые старые» порядки «устойчивого» земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте.

Безопасно такая игра не проходит. Нет-нет, и прорвется голос подлинной мужицкой жизни, мужицкий демократизм через всю черносотенную затхлость и натасканность. Тогда правые вынуждены выгонять вон «неудобного» мужицкого демократа. А подобное изгнание или устранение крайними правыми из их собственного лагеря самых верноподданных черносотенцев за демократизм, разумеется, не обходится без просветительного влияния на массу.

Например, епископ Никон, крайний правый, вынужден был уйти от думской работы. Почему?

На это даст ясный ответ письмо самого епископа Никона в «Енисейской Мысли»^[13]. Разумеется, прямо говорить о причинах своего удаления еп. Никон не смеет. Но, приводя письмо некоего крестьянина, еп. Никон пишет: «земельный, хлебный и др. важнейшие вопросы нашей русской действительности и края как-то не доходят до рук и сердец ни начальства, ни Думы. Эти вопросы, их посильное решение почитаются «утопическими», «рискованными», неблагоприятными. Что же сами молчат и чего ждут? Настроений, бунтов, за которые будет расстрел тех же «недоедающих», голодных, несчастных крестьян?! У нас боятся «больших» дел и реформ, ограничиваются мелочами, пустячками, хотя бы и добрыми».

Так пишет еп. Никон. Так рассуждают многие и многие черносотенные крестьяне. И вполне понятно, почему епископа Никона *должны* были удалить от думских дел и выступлений за такие речи.

По существу дела, еп. Никон выражает свой черносотенный демократизм в рассуждении весьма и весьма неправильном. И земельный и хлебный и все прочие важные вопросы *вполне* доходят и до рук и до сердца (и до кармана) и «начальства» и Думы.

«Посильное» решение этих вопросов и «начальство» и Дума *дают*, – только именно *посильное* решение, соответствующее интересам и силе помещиков, которые преобладают и в начальстве и в Думе.

Епископ Никон чувствует, что его черносотенные взгляды разбивает сама жизнь; их разбивает то, что ему приходится наблюдать и в Думе и в отношениях «начальства» и т. д. А *понять*, отчего это происходит, еп. Никон не может или боится.

Но жизнь возьмет свое, и из десяти единомышленников еп. Никона в любой деревне девять, наверное, окажутся в конце концов не так туги на усвоение уроков жизни, как еп. Никон.

«Правда Труда» № 14, 26 сентября 1913 г.

Печатается по тексту газеты «Правда Труда»

О русском управлении и о русских реформах

Есть журнальчик «Гражданин»^[14], составляемый г. Мещерским. Князь, прошедший огонь и воду и медные трубы в различных высших чиновничьих «сферах» Петербурга, проповедует в этом журнальчике обыкновенно самые реакционные вещи.

Журнальчик интересен, во-первых, потому, что болтливый князь выдает там постоянно тайны высшего управления Россией. Ибо Россией действительно управляют те сановные помещики, среди которых князь Мещерский вращался и вращается. И они действительно управляют Россией именно так, именно в том духе, именно теми способами, как советует, предполагает и предлагает князь Мещерский.

Во-вторых, журнальчик интересен тем, что сановный редактор его, уверенный, что *до народа* его журнал никогда не дойдет, нередко разоблачает российское управление самым беспощадным образом.

Вот два интересных признания высокосановного князя:

«Очень характерное явление, – пишет он. – От времени до времени приезжают к нам из Франции, из Бельгии, из Англии милые, очень симпатизирующие (сочувствующие) России и русским люди, останавливаются в роскошной обстановке в гостинице, представляют тому или другому чиновнику свои рекомендации... смотришь, дней через десять эти приезжие иностранцы принимаются тем или другим министром, получают надежды на ту или иную концессию, с ними уезжают домой... затем опять приезжают и недельку спустя они уже обладают концессией где-то в России и считают свои предвидимые доходы с такой энергией, что доходят до мечты о миллионах».

Так пишет князь Мещерский. В виде исключения он пишет правду. В русском капитализме необъятно сильны еще черты азиатской примитивности, чиновничьего подкупа, проделок финансистов, которые делят свои монопольные доходы с сановниками. Когда наши народники воюют, и воюют справедливо, против этих безобразных и бесстыдных проделок, они считают это нередко войной с капитализмом. Их ошибка ясна. Они воюют на деле *за демократизацию* капитализма.

«Когда я за границей, – пишет в другом месте архиреакционный князь, – бывал в общении с людьми разных положений, я не помню, чтобы когда-либо предметом разговора были какие-нибудь реформы общественные или государственные... Я читал газеты... но статей о реформах не находил... Наоборот, только что переехав границу и очутившись дома, я брал в руки первую попавшуюся русскую газету и на первой, на второй, даже на третьей ее странице я находил статьи о каких-то реформах».

Верное наблюдение. В Европе буржуазии реформы не нужны. В России – нужны. Сановный князь не может понять причин этой разницы, – точно так же, как иные мудрецы не могут понять, что необходимость реформ для буржуазии в особенности оправдывает резко антиреформистскую тактику рабочих.

*«Правда Труда» № 14, 26 сентября 1913 г. Подпись: Наблюдатель
Печатается по тексту газеты «Правда Труда»*

Как В. Засулич убивает ликвидаторство

В № 8 «Живой Жизни»^[15], от 19 июля 1913 г., помещена замечательная статья В. Засулич в защиту ликвидаторства («По поводу одного вопроса»). Мы обращаем усиленное внимание всех, интересующихся вопросами рабочего движения и демократии, на эту статью, ценную как по своему содержанию, так и по откровенной прямоте авторитетного автора.

I

Прежде всего В. Засулич, подобно всем ликвидаторам, старается хулить партию, но откровенность автора разоблачает его с поразительной яркостью. «Российская с.-д. рабочая партия, – читаем у В. Засулич, – это подпольная, основанная на втором съезде и тотчас разделившаяся организация интеллигентов для пропаганды и агитации среди рабочих». На деле партия была основана в 1898 году^[16] и опиралась на пробуждение массового рабочего движения в 1895–1896 годах. Десятки и сотни рабочих (подобных покойному Бабушкину в Петербурге) не только слушали лекции в кружках, но *сами вели агитацию* уже в 1894–1895 годах, а затем переносили организации рабочих в другие города (основание екатеринославских организаций высланным из Питера Бабушкиным и т. п.).

Сравнительное преобладание интеллигентов в начале движения наблюдалось везде, а не только в России. Превращая этот факт в какой-то пасквиль на рабочую партию, В. Засулич убивает ликвидаторство среди всех думающих рабочих, которые переживали агитацию и стачки 1894–1896 годов.

«...В 1903 году, – пишет В. Засулич, – подпольные кружки, ведущие эту работу, соединились в тайное общество с иерархическим уставом. Трудно сказать, помогала или мешала новая организация, как таковая, текущей работе...»

Всякий, кто не хочет быть Иваном Непомнящим, знает, что группы интеллигентов и рабочих не только в 1903 году, но с 1894 года (а часто и еще раньше) *помогали* и экономической и политической агитации, и стачкам, и пропаганде. Заявить публично: «трудно сказать, помогала или мешала организация работе» значит не только допустить величайшую, вопиющую историческую неправду. Это значит *отречься от партии*.

В самом деле, из-за чего ценить партию, если трудно сказать, помогала она или мешала работе? Не ясно ли, что суббота для человека, а не человек для субботы?

Отречение от партии в прошлом, задним числом, необходимо ликвидаторам, чтобы оправдать отречение от нее в настоящем.

Говоря об этом настоящем, о третьейиюньской эпохе, В. Засулич пишет: «я слышала сообщения о том, как пустели районные отделы организации...».

Факт бесспорный. Пустели и районные и всякие иные отделы организации. Весь вопрос в том, как объяснить это явление бегства из организации и как отнестись к этому явлению?

В. Засулич отвечает: «пустели потому, что в тот момент там нечего было делать».

Ответ решительный, равняющийся решительному осуждению подполья и оправданию бегства из него. Как же доказывает В. Засулич свое утверждение? 1) Пропагандистам нечего было делать, ибо «многие рабочие составили себе» из изданий дней свободы «целые библиотечки, которых еще не отобрала полиция».

Курьезна эта способность В. Засулич не замечать, что она опровергает сама себя. Если полиция «отбирала» библиотечки, *значит* обсуждение читаемого, усвоение его, дальнейшее

изучение *вызывало* именно подпольную работу! В. Засулич хочет доказать, что «нечего было делать», а из ее признаний вытекает: *было* что делать.

2) «О возможности подпольной политической агитации в это время нечего и говорить. К тому же инициатива таких «выступлений» не входила в права и обязанности районов».

В. Засулич повторяет слова ликвидаторов, не зная дела. Что было трудно, труднее чем прежде, в описываемое время, это бесспорно. Но работа марксистов *всегда* «трудна», и они отличаются от либералов именно тем, что не объявляют трудное невозможным. Либерал называет трудную работу невозможной, чтобы прикрыть свое отречение от нее. Марксиста трудность работы заставляет стремиться к более тесному сплочению лучших элементов для преодоления трудностей.

Объективный факт, что эта работа в описываемое время была *возможна* и велась, доказывается хотя бы выборами в III и IV Государственную думу. Не думает же В. Засулич в самом деле, что сторонники подполья могли в Государственную думу проходить *без* участия подполья?

3) «... Нечего было делать в подпольных группах, а вне их была масса необходимой общественной работы...» Клубы, всякие общества, съезды, лекции и пр.

Таково рассуждение всех ликвидаторов, повторяемое В. Засулич. Ее статью можно прямо рекомендовать для занятий в рабочих кружках по разбору злоключений ликвидаторства!

Подполье было нужно, между прочим, именно потому, что с ним была связана марксистская работа в клубах, обществах, на съездах и пр.

Сравните это мое рассуждение с рассуждением В. Засулич. Подумайте, *какие основания* имеет В. Засулич изображать работу в легальных обществах, как работу, ведущуюся «вне» работы подпольных групп?? Почему «вне», а не «в тесной связи», не «в одном направлении»??

Фактических оснований у В. Засулич нет и тени, ибо всякий знает, что не было, наверно, почти ни одного легального общества и т. п., в котором бы не участвовали члены подпольных групп. Единственное основание утверждений В. Засулич это – субъективное настроение ликвидаторов. У ликвидаторов было такое настроение, что *им* нечего было делать в подполье, что *они* сочувствовали работе только *вне* подполья, только *вне* его идейного направления. Говоря иными словами, «основание» В. Засулич сводится к *оправданию* бегства ликвидаторов из подполья!

Жалкое основание.

Но мы не можем ограничиться указанием на субъективные основания писаний В. Засулич, на фактические и логические ошибки, которыми буквально кишит каждая фраза ее статьи. Мы должны поискать объективных оснований того бесспорного факта, что «районы пустели», что из подполья бежали.

Искать не приходится далеко. Общеизвестно, что в описываемое время буржуазное и мелкобуржуазное общество России было обуреваемо в сильнейшей степени контрреволюционными настроениями. Общеизвестно, какой глубокий антагонизм между буржуазией и пролетариатом вскрылся в дни свободы и породил это контрреволюционное настроение, наряду с распадом, унынием, упадком духа у многих непрочных друзей пролетариата.

Это объективное соотношение классов в описываемое время вполне объясняет нам, почему буржуазия вообще и либеральная буржуазия в особенности (ибо у нее вырвали из рук гегемонию над народными массами) *должна* была возненавидеть подполье, объявить его ничемным и «недееспособным» (выражение В. Засулич), осудить и отвергнуть политическую подпольную агитацию, а равно и ведение легальной работы в духе подполья, в соответствии с *его* лозунгами, в неразрывной идейной и организационной связи с ним.

Из подполья бежала прежде всего и в первую очередь буржуазная интеллигенция, подавшаяся контрреволюционному настроению, те «попугачики» с.-д. рабочего движения, которые и у нас, как и в Европе, увлекались освободительной ролью пролетариата (в Европе: плебса

вообще) в буржуазной революции. Известен факт, какая масса марксистов отошла от подполья после 1905 года и расселась по всяческим легальным интеллигентским гнездышкам.

Каковы бы ни были субъективно «благие» намерения В. Засулич, но повторяемые ею рассуждения ликвидаторов объективно сводятся к перепеву контрреволюционных либеральных мыслишек. Всего больше крича о «рабочей самодеятельности» и т. п., ликвидаторы на деле представляют и защищают именно отколовшихся от рабочего движения и перешедших на сторону буржуазии интеллигентов.

Бегство из подполья могло быть у отдельных лиц результатом усталости и надломленности. Таких лиц можно только пожалеть; им должно подать помощь, поскольку пройдет их надлом и проявится у них снова тяга от обывательщины, от либералов и от либеральной рабочей политики к рабочему подполью. Но, когда усталые и надломленные взбираются на трибуну журналистики и объявляют свое бегство проявлением не усталости, не слабости, не интеллигентской дрянности, а своей заслугой, причем взваливают вину на «недееспособное», или «никчемное», или «омертвелое» и т. п. подполье, – тогда эти беглецы становятся отвратительными ренегатами, отступниками. Тогда эти беглецы становятся худшими советчиками и постольку опасными врагами рабочего движения.

Встречая у ликвидаторов защиту и превознесение подобных элементов наряду с клятвами и божбой, что-де мы, ликвидаторы, стоим за единство, – только пожимаешь плечами и спрашиваешь себя: кого этими благоглупостями и этим лицемерием обмануть думают? Не ясно ли, что существование рабочей партии невозможно без решительной борьбы с превознесением отступничества от партии?

Ликвидаторы (а за ними и В. Засулич) тешатся тем, что называют этих отступников и беглецов «живыми силами рабочего класса». Но эти увертки либеральных интеллигентов давно опровергнуты бесспорными фактами всероссийского масштаба. Из депутатов рабочей курии большевики имели 47 % во II Думе, 50 % в III и 67 % в IV. Вот неопровержимое доказательство ухода рабочих от ликвидаторов в эпоху 1907–1913 годов. А возникновение первой рабочей ежедневной газеты и явления, наблюдаемые теперь в профессиональных союзах, еще более подкрепляют это доказательство. Живые силы рабочего класса, если посмотреть на объективные факты, а не на хвастливые и голословные заявления либеральных интеллигентов, принадлежат к числу сторонников подполья, противников ликвидаторства.

Но все рассуждения В. Засулич о прошлом – только цветочки. Ягодки дальше будут. Защита ренегатства и отречения от партии лишь вступление к защите разрушения партии. К этим важнейшим отделам статьи В. Засулич мы и переходим.

II

«...Подпольная организация, – читаем в статье, – всегда была самой слабой стороной русской с. – д. ...» (не больше и не меньше, как «всегда!»). Смелые историки – наши ликвидаторы. «Всегда» – значит, и в 1883–1893 годах, до начала массового рабочего движения под организованным руководством партии; – значит, и в 1894–1904 годах. А 1905–1907 годы?

«...Но если бы она была и в 10 раз лучше, она и тогда не выдержала бы революции и контрреволюции. Я не помню в истории Европы ни одной революционной организации, которая, пережив революцию, оказалась бы дееспособной в момент реакции».

Это рассуждение – такое богатство «перлов», что прямо не знаешь, с какого перла начать разбор!

В. Засулич «не помнит» интересующего ее случая в истории Европы. Но помнит ли В. Засулич «в истории Европы» такую буржуазную революцию, которая происходила бы в обстановке самостоятельных рабочих партий, с сотнями тысяч и миллионом членов, в соседних

странах и при высокой ступени развития капитализма, создавшей в данной стране сплоченный промышленный пролетариат и рабочее движение в национальном масштабе?

В. Засулич не может «помнить» такого случая, ибо его «в истории Европы» не было. Не было и быть не могло в этой истории до XX века, чтобы в буржуазной революции решающую роль сыграла массовая политическая стачка.

Что же мы получаем? Мы получаем следующий итог. Ликвидатор ссылается на пример «истории Европы», в которой при буржуазных революциях *не было* самостоятельных пролетарских партий с массовыми стачками, – ссылается на этот пример *для того*, чтобы *отречься* от задач или *принизить*, урезать, укоротить, обкарнать задачи такой страны, где два названные коренные условия (самостоятельная пролетарская партия и массовые стачки политического характера) *были налицо* и есть налицо!

В. Засулич не понимает, – и это непонимание крайне характерно для ликвидаторства, – что она иными словами, по иному поводу, с другой стороны подходя к вопросу, *повторила мысль либерала* Прокоповича. Этот либерал, как раз в то время, когда он, будучи крайним «экономистом» (1899 год)^[17], разрывал с социал-демократией, высказал ту мысль, что «либералам – политическая, а рабочим – экономическая борьба».

К этой мысли клонит, на нее сбивается *весь* оппортунизм в рабочем движении России 1895–1913 годов. В борьбе с этой идеей только и выросла – только и *могла* вырасти – социал-демократия в России. Борьба с этой идеей, вырывание масс из-под влияния этой идеи, это и есть борьба за самостоятельное рабочее движение в России.

Прокопович выразил эту идею в применении к задачам настоящего, в форме повелительной или желательной.

В. Засулич повторяет эту мысль в форме якобы исторического, ретроспективного рассуждения или обзора событий.

Прокопович говорил прямо, откровенно, ясно и резко: бросьте мысль о политической самостоятельности, братцы рабочие! В. Засулич, не понимая, куда ее завело ликвидаторство, приходит к той же пропасти, идя зигзагами: дескать, и по примеру Европы не полагается вам, братцы рабочие, иметь «дееспособной» организации вашего старого, испытанного *типа*, такого же типа, какого была ваша организация в 1905 году. Либералы бросили с 1905 года пустые мечты о «подполье», создали «дееспособную» организацию, открытую, которая хотя не легализована третьейуноньской системой, но терпима ею, сохраняет свою парламентскую фракцию, свою легальную прессу, свои, всем известные фактически, местные комитеты. У вас же, братцы рабочие, старая ваша организация недееспособна, и по урокам «истории Европы» *должна* быть недееспособной, а новую, «открытую партию», мы, ликвидаторы, вам обещаем и сулим каждодневно. Чего же вам больше надо? Удовлетворяйтесь нашими, ликвидаторскими посулами, ругайте посильнее вашу старую организацию, оплевывайте ее, отрекайтесь от нее и оставайтесь пока (впредь до исполнения нашего обещания об «открытой партии») *без всякой организации!*

Именно таков действительный смысл ликвидаторских рассуждений В. Засулич, смысл, определяемый *не* ее волей и сознанием, а соотношением классов в России, объективными условиями рабочего движения. И именно этого хотят либералы. В. Засулич только *вторит* Прокоповичу!

В отличие от Европы конца XVIII и первой половины XIX века Россия именно дала пример страны, в которой старая организация доказала свою жизненность и свою дееспособность. Эта организация сохранилась и во времена реакции, несмотря на отпадение ликвидаторов и тьмы обывателей. Эта организация, сохраняя свой коренной тип, умела приспособлять *свою форму* к изменившимся условиям, умела видоизменять эту *форму* соответственно требованиям момента, знаменующего «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию»^[18].

Объективное доказательство этого приспособления старой организации мы видим – если взять одно из простейших, очевиднейших, наиболее доступных либеральному пониманию доказательств – в результате выборов в IV Думу. За старой организацией оказалось, как уже указано, $\frac{2}{3}$ депутатов рабочей курии и в том числе вся целиком шестерка главных промышленных губерний. В этих губерниях около миллиона фабрично-заводских рабочих. Все живое, все сознательное, все влиятельное из этой подлинной *массы*, пролетарской массы, участвовало в выборах, изменяя при этом *форму* своей старой организации, видоизменяя *условия* ее деятельности, но сохраняя ее направление, ее идейно-политические основы и *содержание* деятельности.

Наша позиция ясна. И она определилась бесповоротно с 1908 года. У ликвидаторов же – и в этом их беда – нет никакой позиции, пока у них нет *новой* организации. У них есть только вздыхания о дурном прошлом и мечтания о хорошем будущем.

III

«... Организация необходима для партии», – пишет В. Засулич. Она недовольна уже стокгольмским (1906 г.) решением^[19], когда меньшевики *преобладали и вынуждены* были принять знаменитый первый параграф устава.

Если это верно (а это безусловно верно), тогда В. Засулич неправа, и ей придется отречься от *меньшевистского* стокгольмского решения. Организация не только «необходима для партии» – это признает всякий либерал и всякий буржуа, желающий «использовать» рабочую партию для антирабочей политики. Партия *есть* сумма связанных воедино организаций. Партия *есть* организация рабочего класса, расчлененная на целую сеть всяческих местных и специальных, центральных и общих организаций.

Тут опять-таки ликвидаторы оказываются без всякой позиции. В 1903 году они проводили такое понятие членства партии, что не только входящие в организации, но и работающие (вне организаций) под их контролем оказывались членами партии. В. Засулич вспоминает этот эпизод, считая его, очевидно, важным. Она пишет:

«... еще на втором съезде, 10 лет тому назад, меньшевики почувствовали невозможность упрятать в подпольную организацию всю партию...»

Если в 1903 году меньшевики почувствовали отвращение к подполью, почему же *в 1906 году*, в эпоху неизмеримо более «открытой» партии, они *сами*, имея преобладание на съезде, отменили принятое ими в 1903 году меньшевистское постановление и *провели* большевистское? В. Засулич пишет историю партии так, что на каждом шагу встречаешь поразительное, невероятное искажение фактов!

Это – бесспорный факт, что в 1906 году в Стокгольме меньшевики приняли большевистское определение партии, как суммы организаций, и если В. Засулич и ее друзья *еще раз* переменили свои взгляды, если они *свое* решение 1906 года считают теперь опять ошибкой, тогда почему бы не сказать этого прямо? Ведь этому вопросу, вообще говоря, В. Засулич придает, видимо, значение, ибо она сама подняла его, сама вспомнила 1903 год!

Читатель видит, что нет ничего более беспомощного и запутанного, чем взгляды ликвидаторов по организационному вопросу. Это – полное отсутствие взглядов. Это – образец бесхарактерности и метания. В. Засулич сердится, восклицая: «организационный оппортунизм – глупое слово». Но «сердцем» не поможешь. Ведь опубликовал же *сам* Череванин, что в 1907 году на собраниях *меньшевистской* фракции в Лондоне отмечен был «организационный анархизм» у будущих ликвидаторов. И тогда и теперь самые видные из ликвидаторов попадали и попадают в столь оригинальное положение, что убивали ликвидаторов.

«...Организация необходима для партии», – пишет В. Засулич. «Но забрать в себя на сколько-нибудь продолжительное время всю партию и мирно (!) существовать в одной и той же форме, с одним и тем же уставом» (слушайте!) «она сможет лишь тогда, когда при достигнутом и упрочившемся правовом порядке (если он когда-нибудь упрочится в России) русская общественная жизнь пойдет наконец по ровной дороге, оставив за собою тот гористый путь, по которому ускоряющимся темпом она идет целое столетие, то взбираясь вверх, то низвергаясь в пропасть реакции, чтобы, отлежавшись от полученных ушибов, снова начать карабкаться в гору...»

Вот одно из рассуждений ликвидаторов, заслуживающее премии, как образец путаницы. Поймите-ка, чего хочет автор?

Изменения «устава»? Но тогда, скажите же, бога для, господя, о каком изменении устава вы говорите! И не делайте себя смешными, не пускайтесь «философически» доказывать, что устав не есть неизменяемое нечто.

Но, заговаривая об «одном и том же уставе» (между прочим, он был изменен как раз в 1912 году⁴), В. Засулич *никакого* изменения не предлагает.

Чего же хочет В. Засулич? Она хочет сказать, что партия станет организацией, когда для России кончится гористый путь и начнется ровная дорога. Это весьма почтенная либеральная и веховская мысль: *до ровной дороги* все-де скверна и зло есть, и партия не партия, и политика не политика. При «ровной дороге» все будет «в порядке», а при «гористом пути» один хаос.

Читали мы эти рассуждения давно у либералов. С точки зрения ненависти либералов к подполью и к «гористому пути» эти рассуждения понятны, естественны, законны. Факты тут извращены (ибо *партий-организаций* в России было целый ряд при подполье), но мы понимаем, как у либералов ненависть к подполью затемняет глаза, заслоняет факты.

Но – еще раз – чего же хочет В. Засулич? У нас, будто бы, партия-организация невозможна... следовательно? Темнота мысли и недоговоренность, запутывание дела длинными, мучительно-тяжелыми периодами, отписки и отсылки от Понтия к Пилату^[20]. Вы чувствуете только, что автор подбирается к отрицанию всякой организации. И подбираясь к этому, В. Засулич договорилась-таки... вот венец ее мыслей:

«У нас есть широкий слой рабочих, который с полным правом занял бы место в любой социалистической партии Запада. В этом быстро растущем слое, которому, чтобы образовать партию, недостает лишь возможности формального вступления в нее, – все силы, и как бы ни называли мы его, мы будем и думать и говорить о нем, как о партии».

Итак, когда спорят о ликвидации партии, надо знать, что ликвидаторы *нечто иное* разумеют под *партией*. Что же они разумеют под партией?

Оказывается: «широкий слой рабочих, которому, чтобы образовать партию (!) недостает лишь (!) возможности формального вступления в нее».

Это несравненно. Партия, это – те, кому «недостает возможности формального вступления в партию». Партия, это – стоящие вне партии.

Поистине, чудные перлы собрала для нас В. Засулич, откровенно договорив то, *около чего* бродят все ликвидаторы.

⁴ См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 153. *Ред.*

IV

В Германии теперь около 1 миллиона членов партии. Голосующих за с.-д. там около $4\frac{1}{4}$ миллионов, а пролетариев – около 15 миллионов. Вот вам простой и живой образчик для распутывания того, что запутали ликвидаторы. Один миллион, это – *партия*. Один миллион входит в партийные организации. $4\frac{1}{4}$ миллиона, это – «широкий слой». Он на деле еще во много раз шире, ибо права голоса не имеют женщины, не имеют его многие рабочие, лишённые ценза оседлости, ценза возрастного и пр. и пр.

Этот «широкий слой» – почти всё социал-демократы, и без него партия была бы бессильна. Этот широкий слой при любом выступлении расширяется еще в 2–3 раза, ибо тогда за партией идет масса несоциал-демократов.

Неужели это не ясно? Ведь прямо неловко как-то разжевывать азбуку!

Чем же отличается Германия от России? Во все не тем, что у нас *нет* различия между «партией» и «широким слоем»! Чтобы понять это, возьмем сначала Францию.

Там мы увидим (примерно; более точные цифры лишь *усилили* бы мой вывод):

| | |
|---|------------|
| Партию около | 70 000* |
| «Широкий слой» (голоса за с.-д.) около | 1 000 000 |
| Пролетариев около | 10 000 000 |

* Точная цифра по отчету на последнем Брестском съезде 1913 г.^[21] – 68 903.

А в России? Партия – 150 000 в 1907 году (сосчитано и проверено на Лондонском съезде). Теперь – неизвестно сколько. Наверное, много меньше, но 30 или 50 тысяч, определить нельзя.

«Широкий слой» у нас – 300–500 тысяч, если прикинуть число голосующих за с.-д. Наконец, пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов. Повторяю, и тут цифры примерны, но *всякие* иные цифры, которые кто-либо вздумал бы обосновать точнее, лишь еще сильнее подкрепили бы мои выводы.

Выводы состоят в том, что во всех странах, всегда и везде, есть *кроме* «партии» – «широкий слой» *околопартийных* и громадная масса *класса*, образующего, выделяющего, питающего партию. Не понимая этой простой и ясной вещи, ликвидаторы повторяют ошибку «экономистов» 1895–1901 годов; «экономисты» никак не могли понять отличия «партии» от «класса».

Партия – сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, *когда сотня организована*.

Организация удесятерит силы. Истина эта, ей-же-ей, не новая. Но не наша вина, если для В. Засулич и ликвидаторов приходится начинать сначала.

Сознательность передового отряда в том, между прочим, и проявляется, что он умеет организоваться. А организуясь, он получает *единую волю*, и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллиона *становится* волей класса. Посредником между партией и классом является «широкий слой» (шире партии, но уже класса) – слой голосующих за с.-д., слой помогающих, слой сочувствующих и т. д.

В различных странах *отношение* партии к классу различно в зависимости от исторических и пр. условий. В Германии, например, организовано в партию около $\frac{1}{15}$ класса; во Франции – около $\frac{1}{140}$. В Германии на 1 члена партии приходится 4–5 социал-демократов «широкого слоя»; во Франции – 14. Во Франции никогда не было, в сущности, и стотысячной партии – при «открытой» организации и политической свободе.

Всякий разумный человек понимает, что есть исторические условия, есть объективные причины, которые позволили в Германии организовать в партию $\frac{1}{15}$ класса, а во Франции затруднили это, а в России затрудняют *еще больше*.

Что сказали бы вы о том французе, который вздумал бы заявить: наша партия – узкий кружок, а не партия. Партию не запрещаешь в организацию. Партия, это – широкий слой, в нем *все силы*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда», выходившей в Петербурге с 22 апреля (5 мая) 1912 года.

2.

«Три кита» – условное выражение в легальной большевистской печати и на открытых, легальных собраниях для обозначения трех основных («неурезанных») революционных лозунгов: демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

3.

Имеется в виду конференция ликвидаторов, состоявшаяся в Вене в августе 1912 года; на ней оформился антипартийный Августовский блок, организатором которого был Троцкий. На конференции присутствовали представители Бунда, Закавказского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок – ликвидаторских, троцкистских, отзовистских (редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед»). Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, Красноярская организация, «Севастопольская соц.-дем. военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой.

4.

«Киевская Мысль» – ежедневная газета буржуазно-демократического направления, издававшаяся в Киеве с 1906 по 1918 год. До 1915 года газета выходила с еженедельными иллюстрированными приложениями; с 1917 года – утренним и вечерним выпусками. В годы первой мировой войны газета занимала оборонческую позицию.

5.

Кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милуков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь

после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

6.

Речь идет о столыпинской земельной реформе, направленной на создание прочной опоры в деревне в лице кулачества. Царское правительство 9 (22) ноября 1906 г. издало указ о порядке выхода крестьян из общины и закрепления в личную собственность наделной земли. После утверждения с некоторыми изменениями Государственной думой и Государственным Советом этот указ получил название закона от 14 июня 1910 года. По этому столыпинскому закону (получившему название по имени председателя Совета министров П. А. Столыпина) крестьянин мог выделиться из общины, взять свой земельный надел в личное владение, мог продать свой надел. Сельское общество обязано было выделить землю выходящим из общины крестьянам в одном месте (хутор, отруб). Столыпинская реформа усилила процесс развития капитализма в сельском хозяйстве, расслоения крестьянства и обострила классовую борьбу в деревне.

7.

«Новая Рабочая Газета» – ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге вместо «Живой Жизни» с 8 (21) августа 1913 до 23 января (5 февраля) 1914 г. Ленин неоднократно называл ее «Новой Ликвидаторской Газетой».

8.

Бернштейнианство – враждебное марксизму, оппортунистическое течение в германской и международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века и названное по имени Эд. Бернштейна, наиболее откровенного представителя правооппортунистических тенденций в Германской социал-демократической партии.

9.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 г.) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

10.

Ленин имеет в виду перевыборы правления петербургского союза металлистов, состоявшиеся 25 августа (7 сентября) 1913 года. На собрании присутствовало около трех тысяч человек. Ликвидаторы, присутствовавшие на собрании, пытались внести дезорганизацию в работу собрания и настроить собравшихся против большевистского правления союза, но огромным большинством была принята резолюция с выражением благодарности правлению за его работу. Список ликвидаторов собрал лишь около 150 голосов. Большевистский список, напечатанный предварительно в газете «Северная Правда», был принят подавляющим большинством.

11.

Закон 4 (17) марта 1906 года – временные правила об обществах, союзах и публичных собраниях – разрешал организовывать общества, союзы и т. д., но вместе с тем ставил ряд препятствий, которые фактически сводили закон на нет. Закон предоставлял министру

внутренних дел право, по его усмотрению, не только закрывать общества и союзы, но и отказывать в регистрации новых союзов, а также не допускать публичных собраний.

12.

3 (16) июня 1907 года был издан царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Государственная дума по своему составу была черносотенно-октябристской.

13.

«Енисейская Мысль» – ежедневная газета либерально-буржуазного направления, издавалась в Красноярске с 1912 по 1915 год.

14.

«Гражданин» – реакционный журнал, выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века – орган крайних монархистов; редактировался князем Мещерским, финансировался правительством. Имел незначительное распространение, но оказывал влияние на чиновно-бюрократические круги.

15.

«Живая Жизнь» – ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходившая в Петербурге 11 (24) июля 1913 года, являлась продолжением ликвидаторской газеты «Луч». Всего вышло 19 номеров; 1 (14) августа газета была закрыта. Вместо «Живой Жизни» с 8 (21) августа стала выходить «Новая Рабочая Газета». Фактическим редактором «Живой Жизни» и «Новой Рабочей Газеты» был Ф. И. Дан.

16.

Ленин имеет в виду I съезд РСДРП, состоявшийся в Минске 1–3 (13–15) марта 1898 года. На съезде присутствовало 9 делегатов от 6 организаций: петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», от группы киевской «Рабочей Газеты» и от Бунда. Съезд избрал Центральный Комитет партии, утвердил в качестве официального органа партии «Рабочую Газету», опубликовал «Манифест» и объявил «Союз русских социал-демократов за границей» заграничным представителем партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 11–15).

17.

«Экономисты» – сторонники «экономизма» – оппортунистического течения в российской социал-демократии конца XIX – начала XX века, являвшегося одной из разновидностей международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897–1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899–1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

18.

В. И. Ленин, характеризуя эволюцию царизма в период столыпинской реакции, цитирует резолюцию Пятой (Общероссийской) конференции РСДРП 1908 года «О современном моменте и задачах партии». См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть I, 1954, стр. 195.

19.

На Четвертом (Объединительном) съезде РСДРП, состоявшемся 10–25 апреля 1906 года в Стокгольме, мартовская формулировка первого параграфа устава партии, принятого вторым съездом РСДРП, была отменена и принята ленинская формулировка, согласно которой членом партии «признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 135).

20.

Выражение «отсылать от Понтия к Пилату» связано с именем Понтия Пилата (Pontius Pilatus), римского прокуратора (наместника) Иудеи в 26–36 годах нашей эры, прославившегося своим лицемерием и жестокостью; означает обречь кого-либо на тягостную волокиту, поскольку оба эти имени принадлежат одному и тому же лицу. Это выражение часто встречается у В. И. Ленина.

21.

Брестский (X) съезд Французской социалистической партии состоялся 10–16 (23–29) марта 1913 года в г. Бресте (Франция).